

«Дурной вкус эволюционирует и превращается в хороший»

Жан-Поль Готье приехал в Москву

Коммерсантъ 2 - 2005 - 23 марта - с. 21

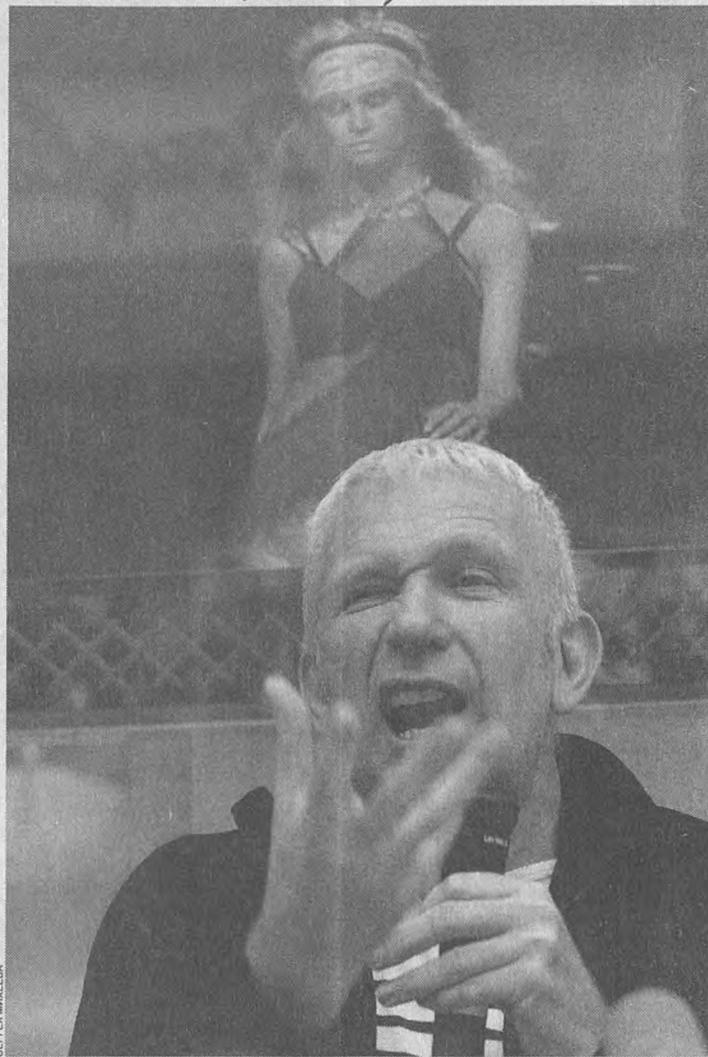
ВИЗИТ МОДА

В связи с открытием в Петровском пассаже своего первого в России бутика и выставки «Жан-Поль Готье в фотографии», проходящей в рамках фестиваля «Мода и стиль в фотографии», в Москву приехал французский дизайнер ЖАН-ПОЛЬ ГОТЬЕ. С ним встретилась ОЛЬГА МИХАЙЛОВСКАЯ.

Один из самых коммерчески успешных дизайнеров мира — Жан-Поль Готье — вошел в историю моды как enfant terrible. На протяжении своей более чем 20-летней карьеры он много и охотно нарушал правила. Выпускал на подиум обычных людей вместо совершенных моделей, одевал мужчин в юбки, а женщин — в нижнее белье вместо верхней одежды. Готье всегда любил шокировать публику, оставаясь при этом приверженцем традиций и высокого качества, традиционно присущих французской одежде.

— Ваша последняя коллекция была посвящена 80-м годам. Это годы начала вашей карьеры, которые тем не менее принято считать самой безвкусной декадой XX столетия. Вы хотели их реабилитировать?

— Ничего плохого в 80-х я лично не вижу. Скорее наоборот: мне нравятся 80-е тем, что они возродили моду и серьезное к ней отношение. После 70-х, которые были годами антимоды, стало модно одеваться модно и красиво, и это было серьезным импульсом для мировой моды. Люди полюбили одеваться, они научились рисковать в одежде. И мне хотелось в своей коллекции возродить эту атмосферу, возбудить в людях желание оде-

СЕРГЕЙ МАКЕЕВ

ваться или даже наряжаться, если хотите. А что касается вкуса, то это штука субъективная — почти каждое время обвиняют в дурном вкусе. А потом то, что считалось дурновкусным, становится модным и служит материалом для будущего. Дурной вкус эволюционирует и превращается в хороший.

— За 80-ми пришли 90-е с их минимализмом. А то, что что происходит сейчас, — это ро-

мантизм, это классицизм или просто ностальгия?

— Да, конечно. Возрождение классики сегодня — это возвращение к безусловным ценностям, как это всегда бывает в трудные времена. Ну и, конечно, романтизм, как тоже разновидность классицизма. И по той же причине: времена такие страшные, что от них хочется укрыться. И то и другое дает людям уверенность и спокойствие. Это две стороны одной

медали. Ностальгия тоже, конечно. Современный дизайнер, он, по сути, диджей: он берет одежду разных эпох и стилей и замешивает детали, пропорции, ритм на свой лад. Есть, конечно, люди, которые буквально копируют одежду с блошиных рынков — я не принадлежу к таковым, и такой подход мне не близок.

— А новое возможно в современной ситуации?

— Нового все боятся просто потому, что нет никаких гарантий, что оно будет продаваться. — Вам уже 50 лет. Ив Сен-Лоран, который был, безусловно, гениальным дизайнером, в таком возрасте уже не мог делать современные модные вещи. Вам же это удастся. Вы осознаете, что подобная опасность существует, и принимаете профилактические меры или так само собой получается?

— Конечно, само собой. Я просто смотрю вокруг, стараюсь все слышать и все видеть. И воплощаю это в одежде. Поэтому я иногда ошибаюсь. Но я предпочитаю ошибаться.

— Вы много работали для кино с Альмодоваром, с Гринуэмом, с Бессоном, с Жене. Каковы ваши планы в кино?

— У меня сейчас идут два проекта — один китайский: в Европе сейчас все китайское, как вы знаете, в большой моде. Фильм при этом основан на японских манга. Другой фильм, как раз наоборот, очень французский. Это будет фильм про Эдит Пиаф. Имен режиссеров я, как всегда, не помню. Только одно запомнил — Эдит Пиаф, этого для меня достаточно.

— Кейт Бланшетт на церемонии вручения «Золотых глобусов» была великолепна в

вашем платье. Однако звезд в вашей одежде приходится видеть нечасто. В чем причина? Они редко ее выбирают или вы не слишком активно продвигаете свой товар?

— Ну, для начала вы должны быть в курсе того, как это все вообще происходит. Существует итальянская модель отношений со звездами. Назовем ее так. Потому что именно итальянцы положили начало этой системе. Они очень много дарят и даже, будем откровенны, платят за то, чтобы надевали их наряды. Я этого никогда не делал и делать не намерен. Это не в моих привычках и не в моих принципах. Послушайте, когда я делал костюмы для Мадонны — те самые с конусообразным корсетом, она ведь мне деньги заплатила. Разумеется, я сделал ей скидку, но она заплатила! А некоторые модельеры, например, за месяц до «Оскара» высылают полную коллекцию. В подарок! И при этом звезда может не надеть ни разу ни одну из этих вещей. А выбрать, наоборот, кого-нибудь другого. Такие случаи бывали. Я не хочу соревноваться с ними. Я просто не могу. У меня другие бюджеты. И я вообще хочу отличаться от всех. Мои платья надевали Ума Турман и Николь Кидман, но я никогда за это не платил. Мне кажется, что у звезд достаточно денег, чтобы оплачивать свои наряды. А контракты, по которым звезда обязана носить одежду определенного дизайнера просто потому, что это оплачено, — это ужасно. Это просто дурная привычка. Они должны сами выбирать. Кейт Бланшетт пришла ко мне сама во время Недели haute couture, я был занят и не мог немедленно сделать ей платье, но она спросила, что бы я мог ей предложить,

и мы нашли платье из недавней коллекции не слишком засвеченное. И она была в нем так хороша: этот голубой цвет идеально подошел ее коже и глазам.

Есть еще одна проблема — стилисты звезд! Американских, разумеется. Они сами участвуют в этих денежных разборках. Им тоже предлагаются деньги за то, что они посоветуют то или иное платье. Самое поразительное, что один стилист может работать на разных звездах. И вопрос в том, на кого, в конце концов, каждый из них работает. Так что многие актрисы еще стараются обойти собственных стилистов.

— В такой жесткой ситуации есть ли еще в наши дни звезды, которые диктуют стиль? Или они превратились в маррионеток?

— В какой-то степени, да, превратились. Ну, может быть, та же Кидман: оттого что она рыжая, она внимательнее других к цвету. И Мадонна, конечно. Что бы и кто бы ей ни платил и ни дарил, она никогда не наденет то, что ей не нравится. Она способна держать дистанцию. А так, сегодня, конечно, не стиль, а деньги диктуют все.

— Вы будете продолжать делать коллекции haute couture?

— Да, конечно, пока кто-то приходит их смотреть.

— Я имею в виду, есть ли у этого будущего и вообще куда движется вся индустрия люкса?

— Я сам двигаю в сторону люкса, и мода туда же движется. В сторону подлинного люкса, я имею в виду. И секрет здесь прост: то, что сделано из хорошего материала и сделано высококлассно, всегда найдет покупателя, сколько бы это ни стоило.